

БЕЗКОРОВАЙНАЯ Галина Тиграновна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета. Автор 40 научных публикаций, в т. ч. двух учебников, трех учебных пособий*

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА GENTLEMAN В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Изучение национально-специфических концептов выступает одним из актуальных направлений современной лингвистической науки. В английской лингвокультуре значительную роль играет концепт *gentleman*. Целью данной статьи является анализ истории происхождения концепта *gentleman* в английском языке, его семантики и эволюции на материале трактатов, книг, статей. В работе проанализированы трактаты и эссе XV–XVIII веков, посвященные этимологии лексемы, основным характеристикам и особенностям понятия благородства и его носителя – джентльмена – в английском языке, истории и культуре. Амбивалентность концепта, первоначально напрямую связанного с рождением в благородной семье и обладанием земельной собственностью *gentry*, возникает в процессе ассоциирования концепта с определенными высокоморальными качествами и характеристиками, манерой поведения, чему посвящены работы философов, писателей, ученых, герольдов XV–XVIII веков. По мнению Т. Элиота, книгу которого «The Book Named the Governour» по праву считают учебником воспитания настоящего английского джентльмена, процесс становления должен начинаться с самого рождения и продолжаться до зрелости. Джентльмен должен быть высокообразован, сдержан, галантен и т. д. В книге Дж. Лоуренса «On the Nobility of the British Gentry, or the Political Ranks and Dignities» представлена этимология лексемы *gentleman*, изложена история понятий *gentleness* и *nobleness*, проанализированы значимые исторические и философские концепции о столь важном для англичан лингвокультурном концепте. В статье даются ссылки и на ряд других популярных и важных оригинальных работ по этой теме. Автор делает вывод о том, что национально-специфический концепт *gentleman* расширяет семантику с течением времени и обретает черты универсального.

Ключевые слова: английская лингвокультура, национальная картина мира, лингвокультурный концепт, концепт «gentleman».

*Адрес: 127550, Москва, ул. Прянишникова, д. 2, корп. 1; e-mail: begati1@yandex.ru

Для цитирования: Безкоровайна Г.Т. К истории формирования концепта *gentleman* в английской лингвокультуре // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 6. С. 97–102. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.97

Проблемы формирования концептов возвращают нас к идее «мира как он есть» и языка как средства выражения результатов познания мира и их передачи сменяющим друг друга поколениям [1, с. 18–19]. В английской национальной картине мира присутствуют важные для понимания менталитета, истории и культуры народа языковые единицы, концепты, при использовании которых в любом дискурсе у участника коммуникации возникают определенные представления о номинируемом понятии. К ним относится концепт *gentleman*, входящий в семантическое поле *gentleness/nobleness* [2, 3].

Данная лексема состоит из двух корней: *gentle* и *man*. Первоначально английская форма *gentle* восходит к французскому слову *gentil*, которое, в свою очередь, возникает на основе латинского понятия *gentilis*, обозначающего свободнорожденного человека, имеющего в отличие от раба гражданские права. В период распада Римской империи выражение *gentiles homines* римляне стали применять по отношению к своим завоевателям, и на этой основе в языке самих варварских народов возникли варианты *gentils hommes* (франц.), *gentilshombres* (исп.), *gentil men* (англ.). Этими словами обозначали людей «из хорошей семьи», «благородного происхождения». Как считали в древности, благородство рождения и благородство поведения неразрывно связаны. Так, известный английский философ, историк и юрист XVII века Джон Селден (1584–1654) писал в своем исследовании о происхождении титулов в Англии и Европе: «The name **gentilis**, as expressing non-Roman, was taken to themselves by the conquering invaders from the North as an honourable epithet, synonymous with free, noble and victorious» [4, p. 862–863].

Неоднозначно трактуется история понятия «благородство» в работе А. Смит-Палмера «The Ideal of a Gentleman» (1908). Опираясь на высказывание Селдена, Смит-Палмер настаивает на том, что номинирующее это понятие слово *gentile* этимологически возникло как антоним к *Barbarian*. При этом термин *gentile*, по его мнению, обладает неоднозначностью (*ambiguity*), поскольку обозначаемое

им понятие сочетает в себе указание и на благородное происхождение, и на хорошие манеры, умение правильно себя вести, достойное поведение [5, p. 8].

Семантика слова *gentile* в древние и средние века предполагала принадлежность к рыцарству (*knighthood*) – элитным воинам, состоящим на службе крупной земельной аристократии. Рыцарство зарождается на рубеже X–XI веков в Западной Европе. Уже к концу XII века практически все западноевропейское дворянство (кроме тех, кто предпочел духовную карьеру) проходит через церемонию посвящения в рыцари. В XIII веке слова «рыцарь» и «дворянин» стали практически синонимами. В Англии правом посвящать в рыцари (*knight*) обладал король.

В 1413 году была впервые употреблена современная форма слова – *gentleman*. В этот период, по словам Д. Ситвела, «мы встречаем в общественных записях земледельцев, йоменов и иногда свободных землевладельцев недворянского происхождения и джентльменов, однако мода на название джентльменов появится значительно позже» [6, p. 4]. Согласно Д. Ситвелу, титул присваивался не по наличию собственности или ношению герба, а тем потомкам, которые были свободными всегда. С 1414 года в судебных реестрах Англии слово *gentleman* использовалось для обозначения младшего сына дворянина-землевладельца, который не мог наследовать своему отцу, поскольку существовал принцип единого наследия.

Вот почему, когда в конце XVI века в английском обществе окончательно установилась дифференциация дворянских титулов, человек, принадлежащий к *gentry* (земельному дворянству), оказался ниже, чем эсквайр, кавалер, баронет, барон, виконт, граф, маркиз или герцог [7].

Однако практически с самого начала понятие «благородство» подразумевало не только достойное происхождение, но и достойное поведение, что отразилось и в семантике лексемы *gentleman*. Еще в трактатах XII века подчеркивалось, что настоящая знатность (*nobility*) не дается благородными предками, а требует этического благородства. В эпоху зрелого средневековья,

в XIII–XIV веках, понятие «благородство» стало взаимодействовать с идеалом рыцаря, утвердившимся в эпоху крестовых походов.

Семантика слова *gentile* в древние и средние века предполагала принадлежность к рыцарству: «Благородное происхождение было необходимым условием благородства...» [8, с. 40].

В период средневековья рыцарский титул присваивался за воинские доблести, к рыцарям предъявлялись очень высокие требования, и уже в XIV веке, а тем более в XV веке далеко не все дворяне могли удостоиться этой чести. Вместе с тем идеалы и образ жизни рыцарства были безусловным образцом для всего дворянского сословия. Зависимость благородного титула от владения землей появляется позднее. Первые трактаты, зафиксировавшие рефлексию над носителями качества благородства, написаны в эпоху Ренессанса.

В XV веке слово *gentleman* в «Британской энциклопедии» определялось как «благородно рожденный» – *generosus* – и не связывалось с принадлежностью к конкретной группе. Только в 1414 году джентльмен стал относиться к определенной социальной категории – младших сыновей, лишенных наследства в силу единокровия.

В XVI веке в Англии джентльменами стали называть ту часть джентри (мелкопоместного дворянства), которая имела право носить герб, но не имела титула. В книге Томаса Миллера «*Nobilicu Politica et Civicus-Catalogue of Honore*» (1610) джентльмен находится на 27-м месте после эсквайра [9, р. 7].

Известный ученый и дипломат Томас Смит (1513–1577) посвящает теме государственности, сословного устройства Британии свое произведение «*De Republica Anglorum*». Написанное между 1562 и 1565 годом, оно впервые было опубликовано в 1583 году. Отдельный параграф посвящен джентльмену, где указано: чтобы быть джентльменом, необходимо получить образование, не работать физически. Автор пишет, что король создает и рыцарей, и баронов, а стать джентльменом можно, изучив юриспруденцию, закончив университет,

став учителем, и получить за свои деяния титулы эсквайра и джентльмена. Смит называет джентльменами тех, «whom their blood and race doth make noble and knowne» [9, р. 12].

В эпоху Ренессанса понятие «благородство» имплицитно было связано с представлением о добродетели и достоинстве дворянина, имманентно включало в себя гуманистический идеал *virtu*. Слово *gentleman* номинировало и человека высокого происхождения, и человека благородного характера. Одно было немислимо без другого, и эта взаимосвязь закрепляется в своего рода кодексе ренессансного джентльмена, изложенном в известной книге итальянца Б. Кастильоне «Придворный» (1528), переведенной на английский Томасом Гоби в 1561 году. Влияние итальянской культуры Возрождения на английское общество было в тот период особенно сильным, и в ренессансном контексте английскому слову *gentleman* вполне соответствовало итальянское *corteziano*. В то же время семантика слова *gentleman* была шире, чем просто номинация придворного (*corteziano*), т. к. вбирала в себя гуманистический идеал образованности и интереса к искусству.

В XVI веке появляются трактаты, описывающие характеристики джентльмена, даются рекомендации, как воспитать истинного джентльмена. Настоящим учебником воспитания является книга Т. Элиота «*The Governour*» (1531). Автор полагал, что в разряд джентльменов может входить человек благородного звания, который широко образован, знает языки и историю, право и философию, занимается спортом, живописью и музыкой, но, впрочем, не отдается этим занятиям сверх меры [10, р. 4]. Через чтение джентльмен развивает свое остроумие, даже не выходя из дома [8, с. 35]. Наличие добродетели, а не обязательное обладание богатством – вот что составляет понятие благородства, по мнению Элиота [10, р. 104]. Вплоть до XIX века книга Т. Элиота оставалась учебником воспитания юношей в русле благородства и знатности.

Особенно популярным продолжением идей Кастильоне в Англии начала XVII века было

сочинение Генри Пичема «Compleat Gentleman» (1622), многократно переиздававшееся. Автор полагал необходимым для джентльмена изучение современной истории и географии, астрономии, геометрии, музыки, рисования, живописи. Все эти знания джентльмен мог подчинить военному делу, что позволяло ему проявить воинскую доблесть. Военное служение, необходимое для благородного джентльмена, предполагало и умение ездить верхом, владеть оружием, иметь хорошую физическую форму. Но, кроме того, джентльмен обязан был быть сведущим в словесности: знать латынь, уметь красиво говорить и писать, читать Чосера, Спенсера, Бэкона. У Пичема *noble* впервые выступает синонимом джентльмена.

Очевидно, что в семантике *gentleman* фиксировались этические принципы «благовоспитанности» – важной ценности светского общества XVII века, ориентирующегося на аристократизм.

Многочисленные руководства, следовавшие за книгой Г. Пичема (R. Brathwait, «The Complete English Gentleman», 1630; W. Higford, «Institution of a Gentleman», 1660; J. Gailhard, «The Compleat Gentleman», 1678; R. Allester, «The Gentleman's Calling», 1682 и др.), варьируя названные качества *gentleman*, все больше выказывали сложное взаимодействие с пуританской этикой. Несомненно, влияние пуританства на этические идеалы было достаточно сильным, более того, своеобразный сплав этих начал стал основой семантики концепта *gentleman* в георгианский период (1714–1830), уже предвещающей структуру данного понятия в викторианскую эпоху, когда он обрел классическую семантику национально-специфического концепта.

Очень важен тот факт, что титул джентльмена, связанный с сословием джентри и с благородным рождением, может также присваиваться королем. Пэрство начинает презирать слово *gentleman*, после того как простолудины его примерили на себя, тогда как раньше оно относилось и к ним. Фактически не существовало разницы между *peer* и *gentleman*. Именно с конца XVIII века пэры противопоставляют

свой титул титулу джентльмена, хотя ранее эти слова использовались как синонимы. Приведем цитату из Д. Лоуренса: «It is only since the gentry permitted the plebians to encroach on them, that the peers began to disdain the title of gentleman; a title which the first peers, nay, princes of the blood, would have not disdained. The haughty Lord Verulam says, in his History of Henry the Seventh: "The king dispatched Sir Robert Willoughby for Edward Plantagenet, son and heir to George Duke of Clarence. In case of the bastardizing of Edward the Fourth's issue, this young gentleman was to succeed"» [9, p. 51].

Концепт «gentleman» к концу XVIII – началу XIX века прочно связан с некими отличительными чертами, а именно с высшими благородными качествами человека, и слово «gentleman» все чаще означает не только рожденного в знатной семье, но и личность благородную, обладающую высокими морально-этическими качествами: «Formerly, while all persons of coat-armour were styled noblemen, all gentlemen were styled persons of quality. A peer is only a person of rank, unless he be a gentleman: but every gentleman is a person of quality, for, in the opinion of a herald, quality and gentility are synonymous» [9, p. 52]. По мнению герольда, «very late in the eighteenth century, every gentleman and gentlewoman are persons of quality» [9, p. 55]. Именно в конце XVIII века в семантике лексемы *gentleman*, обозначающей носителя *gentleness*, происходит расширение: в значение начинает входить целый ряд качеств, хороших манер, морально-этических норм, и в этот период в семантическое поле начинают приходить конститuenty, оценивающие представителя *gentry* как особую личность.

Анализ самых известных книг, учебников, трактатов по истории и эволюции концепта *gentleman* показывает, что концепт, изначально связанный с благородным рождением, в течение столетий обретает дополнительные оттенки значений, становится синонимом не только рожденного в знатной семье и обладающего неким имуществом богатого человека, но прежде всего – достойного, воспитанного, высокоморального человека, а в викторианскую эпоху

джентльмен стал идеалом, к которому стремился любой англичанин той поры. Описанный в романах писателей-викторианцев XIX века, этот образ расширяет семантику лексемы *gentleman*.

В последующие эпохи концепт номинирует нравственно богатого, сдержанного, воспитанного и образованного человека, не обязательно обладающего материальными благами.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004. 560 с.
2. Безкоровайна Г.Т. Семантическое поле *gentleness/nobleness* в английском языке и его актуализация в художественном тексте (на материале романов английских писателей XIX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2014. 21 с.
3. Безкоровайна Г.Т. Понятие «джентльмен» в английской и французской лингвокультурах: сопоставительный анализ // Вестн. Череповец. гос. ун-та. 2014. № 3(56). С. 61–65.
4. Selden J. *Titles of Honor*. London, 1672. 804 p.
5. Smythe-Palmer A. *The Ideal of a Gentleman; or, A Mirror for Gentlefolks, a Portrayal in Literature from the Earliest Times*. London; N. Y., 1908. 664 p.
6. Sitwell G. *The English Gentleman // The Ancestor*. I. April, 1902. 173 p.
7. Harrison W. *Description of England*. URL: <http://leehrsn.50megs.com/t1/105.html> (дата обращения: 20.11.2017).
8. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М., 1987. 528 с.
9. Lawrence J. *On the Nobility of the British Gentry, or the Political Ranks and Dignities, Compared with Those on the Continent*. London, 1840. 170 p.
10. Elyot T. *The Book Named the Governor // Renaissance Literature: An Anthology / ed. by M. Payne, J. Hunter*. London, 2003. P. 46–52.

References

1. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie* [Language and Knowledge]. Moscow, 2004. 560 p.
2. Bezkorovaynaya G.T. *Semanticheskoe pole gentleness/nobleness v angliyskom yazyke i ego aktualizatsiya v khudozhestvennom tekste (na materiale romanov angliyskikh pisateley XIX veka)* [The Semantic Field Gentleness/Nobleness in the English Language and Its Actualization in the Literary Text (Based on the Novels by Nineteenth-Century English Writers)]. Samara, 2014. 21 p.
3. Bezkorovaynaya G.T. Ponyatie “dzhentl'men” v angliyskoy i frantsuzskoy lingvokul'turakh: сопоставительный анализ [The Concept of Gentleman in English and French Linguocultures: A Comparative Analysis]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 61–65.
4. Selden J. *Titles of Honor*. London, 1672. 804 p.
5. Smythe-Palmer A. *The Ideal of a Gentleman; or, A Mirror for Gentlefolks, a Portrayal in Literature from the Earliest Times*. London, New York, 1908. 664 p.
6. Sitwell G. *The English Gentleman. The Ancestor*. I. April, 1902. 173 p.
7. Harrison W. *Description of England*. Available at: <http://leehrsn.50megs.com/t1/105.html> (accessed 20 November 2017).
8. Ossovskaya M. *Rytsar' i burzhua: Issledovaniya po istorii morali* [Knight and Bourgeois: Studies on the History of Morality]. Moscow, 1987. 528 p.
9. Lawrence J. *On the Nobility of the British Gentry, or The Political Ranks and Dignities, Compared with Those on the Continent*. London, 1840. 170 p.
10. Elyot T. *The Book Named the Governor*. Payne M., Hunter J. (eds.). *Renaissance Literature: An Anthology*. London, 2003, pp. 46–52.

Galina T. Bezkorovaynaya

Moscow Polytechnic University;
ul. Pryanishnikova 2, korp. 1, Moscow, 127550, Russian Federation;
e-mail: begatil@yandex.ru

ON THE HISTORY OF THE ENGLISH CONCEPT OF THE GENTLEMAN

The study of nation-specific concepts is becoming increasingly popular in linguistic research. In English linguoculture, a significant role is played by the concept of the gentleman. This paper aimed to analyse the origin of this concept in the English language, its semantics and evolution. The author examined treatises and essays of the 15th – 18th centuries on the etymology of the lexeme under study, main characteristics and peculiarities of the concept of nobility and its bearer – the gentleman – in the English language, history and culture. Originally, this concept was directly connected with being born to a noble family and possessing land. With time, it became ambivalent, as *gentleman* started to be associated with certain high moral qualities and behaviour, which is described in the works of philosophers, writers, scientists and heralds of the 15th – 18th centuries. According to T. Eliot, whose work *The Book Named the Governor* is rightfully considered to be an educational treatise on how to train a proper English gentleman, the process of formation should begin from the very birth and continue up to maturity. A gentleman should be highly educated, reserved, gallant, etc. J. Lawrence's book *On the Nobility of the British Gentry, or The Political Ranks and Dignities* presents the etymology of the lexeme *gentleman*, dwells on the history of the concepts of gentleness and nobleness, as well as analyses significant historical and philosophical conceptions about this important concept in English linguoculture. In addition, the paper provides references to a number of other popular and important works on this topic. The author concludes that the meaning of the nation-specific concept of the gentleman has widened over time and become universal.

Keywords: *English linguoculture, national worldview, linguocultural concept, concept of the gentleman.*

Поступила: 29.03.2017
Received: 29 March 2017

For citation: Bezkorovaynaya G.T. On the History of the English Concept of the Gentleman. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 6, pp. 97–102. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.97